

УДК 94(3):958

АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ В ЖИЗНИ ОСНОВАТЕЛЯ ДИНАСТИИ
ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ “БАБУР-НАМЕ”)

А.А. Алиев

Изложена история и культура употребления вина жителями древнего Востока. На основе конкретных фактов из «Бабур-наме» описана культура отношений Бабура и его ближайшего окружения к алкогольным напиткам.

Ключевые слова: «Авеста»; Геродот; этикет; родственники; надим; культура употребления; технология.

ALCOHOLIC BEVERAGES IN THE LIFE OF THE FOUNDER
OF THE GREAT MOGUL DYNASTY
(BASED ON THE MATERIALS OF “BABUR-NAME”)

A.A. Aliev

It is stated the history and culture of wine drinking of people of the Ancient East. Based upon definite facts from “Babur-name”, Babur and his inner circle’s culture of treatment of alcoholic beverages is described.

Key words: “Avesta”; Herodotos; etiquette; relatives; nadim (drinking companion); culture; consumption; technology.

В общественном сознании укоренился стереотип: приверженцы мусульманской веры не употребляют спиртных напитков, считая это грехом, противоречащим шариату. Однако факты, обнаруженные в отдельных произведениях эпохи Средневековья, свидетельствуют об обратном. В их числе главное произведение известного государственного деятеля, полководца, писателя и поэта, основателя династии Великих Моголов в Индии Захредина Мухаммеда Бабура (1483–1530).

Обратимся к истории употребления алкогольных напитков жителями стран Востока. Они употребляют вино с незапамятных времен. В священной книге зороастрийской религии «Авеста», которая была составлена примерно в IX–X в. до н. э. обнаружены следующие суждения. Умеренное употребление вина способствует, прежде всего, укреплению организма человека (лучшему перевариванию пищи, кровообращению, хорошему сну и т. д.), плодотворной умственной деятельности, благоприятствует установлению дружественных отношений между людьми, выявляет добронравных людей и злонравных. Такое мнение отчасти поддерживал о жителях Ферганской долины Средней Азии и древнегреческий историк Геродот: «... за вином они обычно обсуждают самые важ-

ные дела. Решение, принятое на таком совещании, на следующий день хозяин дома, где они находятся, еще раз предлагает (на утверждение) гостям уже в трезвом виде. Если они в трезвом состоянии одобряют это решение, то выполняют. И наоборот, решение, принятое трезвыми, они еще раз обсуждают во хмелю» [1, с. 55].

Во II в. до н. э. в Ферганской долине культивировали пшеницу, рис, люцерну, занимались виноградарством, умели приготавливать вино из винограда. Умение возделывать люцерну и виноград, а также искусство приготавливать виноградное вино китайцы переняли у ферганских виноградарей. Это подтверждают сохранившиеся китайские рукописи. В одной из них отмечается, что в Давани (т. е. в Ферганской долине. – А.А.) вино приготавливается из винограда и в большом количестве хранится на складах в течение многих лет, не подвергаясь порче. Там виноградное вино является столь же обычным напитком, как и люцерна – обычным кормом для коней [2, с. 10].

На Востоке издревле, как отмечает А. Мец, существовал своеобразный этикет употребления спиртных напитков. Их обычно не употребляли во время завтрака, обеда, ужина. Для этого необходимо было выбрать другое время. Обычай пить

вдвоем не имел распространения, напротив, это пренебрежительно называлось «миншар», т. е. «пила», так как за пилу тоже берутся два человека. Оптимальный вариант «кворума» для употребления алкогольных напитков 5–6 человек, с музыкой, танцами, анекдотами, остроловием. При дворе халифа или эмира существовала должность – виночерпий. Человек, занимающий эту должность, отвечал за изготовление и хранение алкогольных напитков. Интересно то, что существовала должность сотрапезника (надим), а, точнее, собутыльника халифа или эмира. Основная задача надима – составлять, в числе других, компанию халифу или эмиру за их пиршественным столом с выпивкой. Причем эта должность была высокооплачиваемой. Надим получал даже больше придворного ученого. Надимы, как правило, умели прекрасно петь и танцевать [3].

В эпоху Бабура употребление спиртных напитков, как это видно из его произведения, было явлением довольно распространенным. Бабур пишет об этом вполне непринужденно, как об обычном, естественном явлении. Он свидетельствует не только о том кто, как, где и сколько пил, но и о том, что пили, какие из вин лучше и крепче, кто и как ведет себя, опьянев и т. д. Он не оставляет без внимания и употребление наркотических средств – обычное явление того времени.

Характеризуя своего дядю по линии матери Султан Ахмед мирзу, Бабур пишет: «Султан Ахмед мирза был ханифит по исповеданию и человек чистой веры, неизменно совершал пятикратную молитву и даже во время винопития не пренебрегал молитвой» [4, с. 44–45].

Другой дядя Бабура Султан Махмуд мирза, как свидетельствует Бабур, «постоянно пил вино», но, вместе с тем, «он не пропускал молитв» [4, с. 51]. По современным канонам ислама, совмещение употребления спиртных напитков с чтением молитв не допустимо.

Выпивал, как мы уже отмечали, и отец Бабура – Омар Шейх. Бабур пишет о своем отце: «В прежние времена он много пил, но позднее устраивал попойки раз или два раза в неделю» [4, с. 34]. О своем родственнике, правителе Герата Султан Хусейн Мирзе Бабур пишет: «За те сорок почти лет, что он был государем в Хорасане, не было дня, чтобы он не пил после полуденной молитвы, но утром он никогда не пил» [4, с. 173].

По свидетельству самого Бабура, до определенного времени он не брал в рот спиртного. Бабур признается: «В отрочестве я не имел склонности [к вину] и не знал наслаждения вином; если отец иногда и предлагал мне вина, я приводил различные отговорки и не употреблял его. После

[смерти] отца, благодаря счастливому влиянию Ходжи Кази я был воздержан и благочестив и избегал даже сомнительных кушаний – где уж там было вино употреблять!»

Вместе с тем Бабур признается, что «вследствие требований юности и влечения души» ... «склонность пить вино у меня была, и сердце влекло меня пройти по этой долине». Но «некому было предложить» ему вина и «не было даже человека, знающего» о его «стремлении к вину». Он сознается: «...мне трудно было по собственному почину начать такое дело, которое я раньше не делал» [4, с. 197].

Впервые Бабур подвергся настойчивым угрозам выпить вина, будучи в Герате у своих родственников, где, по его признанию, он нашёл, что раз «... полностью собраны и приготовлены все средства развлечения и удовольствия, и имеются налицо все принадлежности и предметы роскоши и наслаждения, то когда же мне выпить, если не сейчас. Я твердо решил выпить и прогуляться, но мне пришла в голову такая мысль: «Бади'аз – Заман Мирза – старший брат, а я не выпил из его рук у него в доме. Если я теперь выпью из рук младшего брата, в его доме, что подумает [Бади'аз – Заман Мирза]?» Я высказал свои сомнения. Мое оправдание признали разумным, и на этой пирушке мне уже не предлагали вина. Было решено, что когда Бади'аз – Заман мирза и Мухаммед Хусейн мирза соберутся в одном месте, я буду пить по предложению обоих мирз». Все это свидетельствует о глубокой порядочности Бабура, уважительном, ровном отношении к двум правителям Герата, родным братьям [4, с. 197].

Установить, с какого возраста начал употреблять алкогольные напитки Бабур, трудно. Был период, когда он, как мы уже отмечали, злоупотреблял этим. Бабур признается: «Так как я имел намерение, начиная, с сорока лет, отказаться от вина, а до сорока лет оставалось меньше года, то я пил неумеренно» [4, с. 252].

Бабур в употреблении спиртных напитков соблюдал существовавший тогда этикет. Он, во-первых, никогда не пил один. Вокруг него всегда были близкие ему по духу люди. Вообще Бабур любил компании, где удовлетворял свою потребность в общении. Употребление спиртных напитков сопровождалось беседой, анекдотами, остроловием, музыкой, танцами, иногда за столом пели. Бабур пишет: «Другой был Ходжа Хусейн бек, муж смиренный человеколюбивый. [Говорят, что] согласно обычаям той поры, он во время попойки прекрасно пел песни» [4, с. 39]. Стол, как правило, ломился от разнообразных блюд и закусок. Бабур пишет: «На столах расставили всевозможные закуски, подавали всякого рода кушанья – жареных кур, жареных

гусей» [4, с. 195]. У Бабура был свой круг надивом, т. е. собутыльников. Одним из них был Ходжа и Калан. Он поначалу управлял областью Баджаур. Для того чтобы он постоянно находился рядом, Бабур «призвал его к себе, поручив управление Баджауром Шах Хусейну» [4, с. 252]. Основную причину этого Бабур пояснил вполне откровенно: «... так как это был мой собутыльник».

Будучи в Афганистане, Бабур очень часто устраивал попойки со своим окружением, причем без всякого повода. По крайней мере, поводы им не указаны. Обычно эти мероприятия проводились после полуденной молитвы или после вечерней. По утрам сотрапезники, как правило, опохмелялись. [См.: с. 238, 243]. В их попойках принимали участие иногда и седые старцы: «На пирушке, – пишет Бабур, – присутствовал Дервиш Мухаммед Сарбан. Хотя он был молодой человек и воин, но не употреблял вина и зарекся это делать. Кутлук Ходжа Кукельташ уже долгое время тому назад оставил воинское дело и жил как дервиш. Он был в больших годах, и борода у него стала белоснежная, но он всегда участвовал в наших попойках. Я сказал Дервиш Мухаммеду: «Постыдись бороды Кутлук Ходжи! Он дервиш и старик с белой бородой, но всегда пьет вино, а ты человек военный, молодой, борода у тебя черная-пречерная, и ты никогда не пьешь. Какой в этом смысл?» Бабур далее признается, так как он «не имел привычки и обыкновения предлагать вина тем, кто не пил, то мои слова сочли за шутку, и Дервиш Мухаммеда не заставляли пить вина» [4, с. 243]. Этому принципа он придерживался всегда: «Я с юных лет соблюдал условие: не принуждать непьющего» [4, с. 245]. Следовательно, Бабур уважал личность и считал, что каждый волен поступать в соответствии со своими принципами.

Бабур любил устраивать попойки в живописных местах: в садах, на лужайках, на речных плотах, доходило и до экзотики. Вот один из примеров: «В субботу одиннадцатого числа, – указывает Бабур, – была пирушка. Между полуденной и вечерней молитвой мы поднялись на кровлю большой голубятни и пили. Позднее мы увидели нескольких всадников, ехавших по дороге от Дех и Афгана к городу. По проверке оказалось, что это Дервиш Мухаммед Сарбан, который едет послом от Мирзы хана. Мы позвали его с крыши и крикнули: «Оставь повадки начальника и главы посольства и приходи без чинов». Дервиш Мухаммед пришел и сел среди пирующих. В то время он дал зарок и ничего не пил; мы там пили до самой ночи» [4, с. 240]. Дервишу Мухаммеду пришлось сидеть с пирующими до конца. «На следующее утро, – отмечает Бабур, – когда я сидел в диване, Дервиш Мухаммед вошел по всем правилам и обычаям

и доставил подарки от Мирзы хана» [4, с. 240]. Следовательно, и тогда соблюдалось правило: «Дружба – дружбой, а служба – службой».

Иногда на пирушках Бабур давал распоряжения в шутильной форме такого рода: «Если кто-нибудь напьется, пьян и уйдет, то этого человека больше на пирушку не звать» [4, с. 250]. «Всякий, кто заговорит по-сартски, пусть выпьет чашу вина». «Каждый, кто заговорит по-тюркски, пусть выпьет чашу» [4, с. 252]. Отсюда следует, что люди из окружения Бабура свободно владели этими языками. Есть основание предполагать, что попойки сопровождались иногда игрой в карты. В «Бабураме» имеется упоминание о них: «Шах Хасан, – пишет Бабур, – любил играть в карты».

Бабур и его окружение предпочитали пить вино, но иногда употребляли и водку (арак). «На следующее утро, – отмечает Бабур, – когда разошелся диван, я отправился на прогулку, сел в лодку и пил арак». Но вкус арака не очень устраивал Бабура и он иногда вместо него употреблял ма'джун: «Недовольные вкусом арака, – пишет Бабур, – мы, сговорившись с теми, кто сидел на нашем конце лодки, предпочли ма'джун...» [4, с. 231]. Бабур употреблял его часто и в похмелье. От него тоже можно было опьянеть. «На обратном пути, когда мы сели в лодку, – пишет Бабур, – Менучихр хану тоже дали ма'джуна; это был такой ма'джун, что [потом] Менучихра поднимали на руки и ставили на ноги два человека» [4, с. 232], «чтобы прогнать похмелье, мы ели ма'джун. Когда мы все опьянели от ма'джуна, принесли колоквинт» [4, с. 245].

Бабур и его окружение употребляли не только вино и арак, но и бузу. Бабур описывает даже технологию приготовления «особого сорта» бузы. Он пишет: «В Саваде, Кунаре и в соседних областях варят особый сорт бузы. В него входит снадобье, называемое ким, которое готовят из корней разных трав и некоторых лекарств. Его делают крупным, как лепешку, сушат и сохраняют в таком виде; ким служит закваской для такой бузы». По его мнению, буза бывает разных степеней крепости. «Некоторые сорта бузы, – отмечает Бабур, – сильно опьяняют, но очень горьки и невкусны». В качестве примера он приводит следующий факт: «Выпив (бузы – А.А.) и опьянев, Хасан Икирик начал творить неприличные буйства. Асас тоже был здорово пьян. Он несколько раз совершал некрасивые поступки...» [4, с. 252].

Бабур описывает случаи, когда в результате попойки её участники «лыка не вяжут» и на ногах не стоят. «На закате солнца мы пили там вино, – отмечает Бабур, – потом выехали; участники пирушки были очень пьяны. Сейид Касим до того охмелел, что два нукера с трудом взвалили его на лошадь

и привезли в лагерь. Дуст Мухаммед Бакир [тоже] был сильно пьян. Амин Мухаммед Тархан, Мисти Чухра и другие, сколько ни старались, не могли посадить его на коня; ему лили воду на голову, но тоже без толку. В это время показался отряд афганцев. Амин Мухаммед Тархан, охмелев от вина, решил, что Дуст Мухаммеда нельзя так оставить и отдать врагам; лучше отрезать ему голову и увезти ее с собой. Мы все с великим трудом взвалили его на лошадь и увезли» [4, с. 248]. Иногда и Бабур напиивался до потери памяти. «Мы пили в лодке, – рассказывает он, – до самой молитвы перед сном. В час молитвы мы вышли пьяные через край; я вскочил на коня, схватил в руку факел и скакал во весь опор от берега реки до самого лагеря, качаясь на лошади из стороны в сторону. Я был здорово пьян, и когда мне на следующее утро рассказали, как я примчался в лагерь с факелом в руке, я совершенно ничего не мог вспомнить. Когда я пришел в палатку, меня сильно вырвало» [4, с. 232].

Бабур неплохо разбирался в винах. Он пишет: «В Ламганате вино из Дира и Нура знаменито. Тамошнее вино бывает двух сортов: их называют «ара-таши» и «сухан-таши»; ара-таши – золотистое, сухан-таши – красивого цвета, ярко красное, однако, ара-таши крепче. Впрочем, крепость

обоих не соответствует их славе» [4, с. 147]. «В Чавган-Сарае есть желтоватое крепкое вино, оно не выдерживает никакого сравнения с вином из Дира-и Нура». В деревнях Мита-Кага, Парван, Дур-Нама много плодов и, по мнению Бабура, «вина там крепче всех других» [4, с. 149].

Бабур бросил пить не как намеревался – к сорока годам, а позже. И эта мысль пришла к нему 25 февраля 1527 г. Более того, он издал специальный указ, запрещающий употребление, производство и торговлю спиртным. Об этом можно узнать в работе [5, с. 91–105].

Литература

1. *Геродот*. История: в 9 кн. / Геродот. Л., 1972.
2. *Кары-Ниязов Г.Н.* Астрономическая школа Улугбека / Г.Н. Кары-Ниязов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
3. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс / А. Мец. М.: Наука, 1966.
4. *Бабур З.М.* Бабур-наме / З. М. Бабур. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993.
5. *Алиев А.* Мухаммед Бабур: личность, деяния, эпоха / А. Алиев. Ош; Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011.